

Влюбись въ его жену... или можешь не влюбиться,

Но обольсти ее, чтобъ съ мужемъ расплатиться:
Въ обоихъ случаяхъ ты будешь правъ, дру-
И только-что отдашь урокомъ за урокъ. [жогъ,

Арбенинъ: Ты славный моралистъ! (Въ сторону).

Такъ это всеѣмъ извѣстно...

А! князь! за вашъ урокъ я заплачу вамъ честно.
Казаринъ (не обращая вниманія): Послѣдній
пунктъ осталось объяснить:

Ты любишь женщину, ты жертвуешь ей
честью,

Богатствомъ, дружбою и жизнью, можешь
Ты окружилъ ее забавами и лестью, [быть;
Но ей за что тебя благодарить?

Ты это сдѣлалъ все изъ страсти

И самолюбія отчасти;

Чтобъ ею обладать, пожертвовалъ ты все,

А не для счастья ея.

Да! пораздумай-ка объ этомъ хладнокровно,
И скажешь самъ, что въ мірѣ все условно.

Арбенинъ (разстроено): Да, да, ты правъ;
что женщинѣ въ любви?

Побѣды новыя ей нужны ежедневно.

Пожалуй, плачь, терзайся и моли— [ный.

Смѣшонъ ей видъ и голосъ твой плачев-

Ты правъ: глупецъ, кто въ женщинѣ одной

Мечталъ найти свой рай земной.

Казаринъ: Ты рассуждаешь очень здраво,
Хотя женатъ и счастливъ.

Арбенинъ: Право?

Казаринъ: А развѣ нѣтъ?

Арбенинъ: О, счастливъ... да...

Казаринъ: Я очень радъ.

Однако жъ все мнѣ жаль, что ты женатъ!

Арбенинъ: А что жъ?

Казаринъ: Такъ... я вспоминаю

Про прежнее... когда съ тобой

Кутили мы, въ чью голову—не знаю,

Хоть оба мы—ребята съ головой!..

Вотъ было время! Утромъ отдыхъ, нѣга,

Воспоминанія пріятнаго ночлега...

Потомъ обѣдъ, вино—Рауля честь—

Въ граненыхъ кубкахъ пѣнится и блещетъ;

Бесѣда шумная; остроты не перечешь;

Потомъ въ театръ—душа трепещетъ

При мысли, какъ съ тобой вдвоемъ изъ-за

кулисъ

Выманивали мы танцовщицъ и актрисъ...

Не правда ли, что древле

Все было лучше и дешевле?

Вотъ пьеса кончилась, и мы летимъ стрѣлой

Къ пріятелю... вошли... игра ужъ въ самой

На картахъ золотомъ насыпано горой: [силъ;

Тотъ весь горитъ; другой

Блѣднѣе чѣмъ мертвецъ въ могилѣ.

Садимся мы—и загорѣлся бой!..

Тутъ, тутъ сквозь душу переходитъ

Страстей и ощущеній тьма,

И часто мысль гигантская заводитъ

Пружину пылкаго ума...

И если побѣдишь противника умѣньемъ,
Судьбу заставишь пасть къ ногамъ твоимъ съ

Тогда и самъ Наполеонъ [смиреньемъ,

Тебѣ покажется и жалогъ, и смѣшонъ.

(Арбенинъ отворачивается).

Арбенинъ: О, кто мнѣ возвратитъ вась, буй-
ныя надежды,

Вась, нестерпимые, но пламенные дни?

За вась отдамъ я счастье невѣжды,

Безпечность и покой—не для меня они...

Мнѣ ль быть супругомъ и отцомъ семейства?

Мнѣ ль, мнѣ ль, который испыталъ

Всѣ сладости порока и злодѣйства,

И передъ ихъ лицомъ ни разу не дрожалъ?

Прочь, добродѣтель! я тебя не знаю,

Я былъ обманутъ и тобой,

И краткій нашъ союзъ стнныѣ разрываю—

Прощай—прощай...

(Падаеть на стулъ и закрываетъ лицо).

Казаринъ: Теперь онъ мой!

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

Комната у князя. Дверь въ другую растворена;
онъ въ другой спитъ на диванѣ.

Выходъ первый.

Иванъ, потомъ **Арбенинъ.**

(Слуга смотритъ на часы).

Иванъ: Седьмой ужъ часъ почти въ исходѣ;
А въ восемь приказалъ себя онъ разбудить.

Онъ спитъ по русски, не по модѣ,

И я успѣю въ лавочку сойти,

Дверь на замокъ запиру: оно вѣрнѣе.

Да... чу... по лѣстницѣ идуть.

Скажу, что дома нѣтъ—и съ рукъ долой скорѣе,
(Арбенинъ входитъ).

Арбенинъ: Князь дома?

Слуга: Дома нѣтъ-съ.

Арбенинъ: Не правда.

Слуга: Пять минутъ

Тому назадъ, уѣхалъ.

Арбенинъ (прислушивается): Лжешь! онъ тутъ.

(Показываетъ на кабинетъ).

И вѣрно сладко спитъ: прислушайся какъ ды-
(Въ сторону). Но скоро перестанетъ. [шетъ...

Слуга (въ сторону): Онъ все слышитъ...
(Ему). Себя будить мнѣ князь не приказалъ.

Арбенинъ: Онъ любить спать,—тѣмъ лучше:
приведется

И вѣчно спать. (Слугѣ). Я, кажется, сказалъ,
Что буду ждать, покуда онъ проснется.

(Слуга уходитъ).

Выходъ второй.

Арбенинъ (одинокъ): Удобный мигъ насталь—
теперь или никогда!

Теперь я все свѣршу безъ страха и труда;

Я докажу, что въ нашемъ поглотѣнъ

Есть хоть одна душа, въ которой оскорбленъ,
Запавъ, приносить плодъ... О! я не ихъ слуга: